

ЭМИЛИ
БРУЗ

БЕРЕНИС
РОКФОР-
ЖОВАННИ

ВЫШЕ ХОЛОДА

ИСТОРИИ ЛЕГЕНДАРНЫХ
АЛЬПИНИСТОВ О МГНОВЕНИЯХ
НА ГРАНИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 796.525(091)
ББК 75.82
Б89

L'HIVER EN HIMALAYA
by Emilie Brouze & Bérénice Rocfort-Giovanni
© 2020, Editions Glénat

Бруз, Эмили.

Б89 Выше холода : истории легендарных альпинистов о мгновениях на грани жизни и смерти / Эмили Бруз, Беренис Рокфор-Жованни ; [перевод с французского М. А. Баско]. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. — (Мир адреналина. Книги про экстремальный спорт).

ISBN 978-5-04-208963-3

Перед вами документальное расследование самого опасного явления в высотном альпинизме — зимних восхождений на восьмитысячники. За десятилетия на высоту 8000 метров в зимний сезон поднялись считанные десятки альпинистов — и почти каждая попытка была борьбой за выживание.

В центре книги — трагедия на Нанга-Парбат в 2018 году и судьбы тех, кто рискнул бросить вызов «горе-убийце». Это хроника экстремальных экспедиций, предельного холода, морального выбора и цены амбиций. История о людях, для которых высота — не рекорд, а испытание характера.

УДК 796.525(091)
ББК 75.82

© Баско М.А.,
перевод на русский язык, 2026

© Бойко С.В.,
литературный редактор, 2026

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-208963-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1. ВЫЖИТЬ НА НАНГА-ПАРБАТ	13
2. «ИЗОБРЕТЕНИЕ» ЗИМЫ	54
3. «СНЕЖНЫЙ БАРС»	79
4. МОРОЗОУСТОЙЧИВЫЙ ИТАЛЬЯНЕЦ	101
5. ПРОПАВШИЙ НА МАКАЛУ	129
6. НЕДОСТИЖИМАЯ К2	153
ПОСЛЕСЛОВИЕ	176
БЛАГОДАРНОСТИ	180
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ	182

ВВЕДЕНИЕ

Мы не альпинистки. Мы журналистки и работаем в городе на отметке 350 метров над уровнем моря (высота Эйфелевой башни). Одна из нас выросла в глуши, в самом центре Франции, а другая хотя и родилась в горах, но никогда не поднималась выше 3200 метров и все детство ворчала по поводу воскресных походов — зачем лезть туда, откуда потом придется спускаться?

В январе 2018 года мы узнали об уникальной спасательной операции в Гималаях: социальные сети общали о происходящем почти поминутно, в режиме реального времени. На одном из восьмитысячников терпела бедствие неизвестная широкой публике француженка по имени Элизабет Револь. Ее напарник, Томаш Мацкевич, попадал в беду на высоте более семи километров. С горы он не спустится. Шумиха в прессе была большая. Упоминалось завораживающее название: Нанга-Парбат, или Гора-убийца.

Затем появились первые снимки альпинистки по возвращении во Францию: она в больничной палате в Салланше, в Верхней Савойе, и похожа на призрак, а взгляд отсутствующий. Но ее заявление шокирует: «Я непременно вернусь в горы».

Элизабет Револь стала второй женщиной в мире, поднявшейся на один из четырнадцати восьмитысячников Земли зимой. Если бы не трагедия, новость

о восхождении, вероятно, так и осталась бы в только специализированной прессе. Эта хрупкая женщина, преодолевая боль, совершила настоящий подвиг. Кто она? А главное, кто все эти безумцы, рискующие жизнью, чтобы взобраться на каменно-ледовую громадину, где вероятность спастись в случае неудачи стремится к нулю?

История Элизабет Револь захватила нас, и несколько месяцев мы из кожи вон лезли, чтобы с ней встретиться. Нашим редакторам редко приходилось видеть такое желание во что бы то ни стало взять интервью. Но альпинистка, не очень общительная по характеру, продолжала избегать общения: она все еще не отошла от потрясения. Когда же мы потеряли надежду, она неожиданно предложила побеседовать в одном из парижских кафе, где у нее была назначена деловая встреча со спонсором. Сразу после беседы она собиралась сесть на поезд и вернуться в родной город Кре на юго-востоке Франции.

Ожидание стоило каждой секунды разговора. Почти два часа молодая женщина с упоением рассказывала о Гималаях, зиме, катастрофе на Нанга-Парбат, о потере друга Тюмека, о смерти. Услышанное ошеломило, и мы расстались с твердым намерением узнать как можно больше об этом особенном виде альпинизма, которым занимаются очень немногие. Элизабет приоткрыла дверь, по сути, в закрытый мир, где нет ни федераций, ни соревнований, а успехи и неудачи оцениваются только равными по духу людьми.

Трудно вообразить более экстремальные условия: подъем на высоту полета пассажирского авиалайнера при ветре 150 км/ч и более и температуре до минус шестидесяти, где кислорода так мало, что организм начинает необратимо разрушаться. «На зимнем

восхождении в Гималаях вы работаете на пределе человеческих возможностей», — заявил один из спасителей Элизабет, российско-польский альпинист Денис Урубко в статье, опубликованной в августе 2019 года в *Montagnes Magazine*. Зимние восхождения — идеальное начало для поиска ответа на вопрос, старого, как история альпинизма: «Зачем ты идешь в гору?» Эта загадка держала нас в напряжении на протяжении всего расследования.

В 9:30 в очереди у кофемашины в офисе редакции эта тема вызвала оживленную дискуссию. Почему именно зимой? Для удовлетворения эго? Это мазохизм? Какого дьявола они изгоняют наверху? Является ли восхождение в это время года «не-нормой», как считает психиатр Ксавье Фаржа, отказавшийся от альпинизма, когда стал отцом? Оправдывают ли несколько минут на вершине, которые, по словам многих, помнятся довольно смутно, такой риск? Мы попытались разобраться и понять то, что сами альпинисты объясняют себе с трудом.

Мы пристальнее изучили историю, формально уходящую корнями в страну без высоких гор — Польшу, где зародилась идея зимнего альпинизма и возникло желание испытать возможности человека в горах в самое холодное время года. В Шамони и Париже, в Лозанне и Варшаве мы встретились с этими искателями экстремальных холодов, и они поведали о своих приключениях, а также о тех, кто был рядом. Адам Белецкий, второй спаситель Элизабет Револь, предостерег нас от соблазна обобщить: «Невозможно описать всех восходителей одним словом «альпинисты». Это все равно что сказать, что все журналисты одинаковы».

В ходе изысканий выяснилось, что зимних гималайских восхождений очень мало. За сорок лет толь-

ко восемьдесят шесть человек поднялись зимой на восьмитысячники, это гораздо меньше числа космонавтов, побывавших в космосе. Взять хотя бы Эверест: с момента первого восхождения в 1953 году было совершено всего тридцать попыток подъема зимой¹. А число экспедиций в другое время — более двух тысяч!

Количество восходителей на большие горы настолько мало, что все они в какой-то момент оказываются у подножия одних и тех же массивов или, например, в столице Непала. Выяснилось, что в той или иной степени, причем из поколения в поколение, эти люди связаны друг с другом настолько, что кажутся одной семьей, с присущими ей внутренними проблемами и эгоизмом ее членов. Конечно, у них гораздо больше общего, чем признает Белецкий. По словам доктора Фаржа, альпинистам присущи «почти патологическое упрямство и упорство, которые невозможно объяснить». Но прежде всего это постоянное противостояние смерти, что встречается в очень немногих видах спорта. Британский писатель Том Пейти, погибший в горах, как-то с юмором объяснил разницу: «Нювичок — это человек, который если не умер, то должен держаться подальше от гор. Опытный альпинист... что же, он обречен на смерть»².

Томаш Мацкевич погиб на Нанга-Парбат в январе 2018 года. Год спустя там же пропали два молодых альпиниста Том Баллард и Даниэле Нарди. Эти случаи возникают снова и снова, и есть в этом что-то бес-

---

¹ Утверждение основано на Гималайской базе данных.

² Том Пейти, *La Montagne d'un homme*, Guérin, Chamonix, 2000. В английском варианте книга называется *One Man's Mountains*, Gollancz, 1971.

смысленное и жалкое, как будто один и тот же день длится бесконечно в ледяном пространстве.

Альпинизм начался с поиска «слабых мест» в горах, позволявших подниматься на вершину. Но, оказавшись на высшей точке, альпинисты на этом не останавливались, а, напротив, искали способ повысить уровень сложности, в частности открывая новые, более сложные маршруты. На Альпийские горы сначала поднимались только в сезон, но затем стали предприниматься попытки зимних восхождений. Так, первое восхождение на Монблан состоялось летом — его совершил охотник Жак Бальма в компании врача Мишель-Габриэля Паккарда. Девяносто лет спустя, 31 января 1876 года, на вершину поднялась богатая англичанка Изабелла Стратон под руководством проводника Жана Шарле, за которого она впоследствии вышла замуж. В Гималаях схема примерно такая же.

В XIX веке восхождение в Альпах зимой было крайне опасным приключением. Спустя много времени после первого зимнего восхождения Стратон — в конце 1956 года — два студента Жан Венсандон из Парижа и Франсуа Анри из Брюсселя отправились на Монблан. В глубине души молодые люди мечтали о Гималаях и рассматривали это восхождение как ступень для экспедиции в большие горы. Но парни попали в ловушку во время бури. Им удалось разбить бивак на склоне горы, и здесь они медленно, в течение десяти суток, умирали под открытым небом. После этого случая власти признали отсутствие спасательных служб в горах проблемой и создали специальное подразделение горных спасателей *Peloton de gendarmerie de haute montagne* (PGHM). Лионель Террай, гид в Шамони и участник экспедиции, совершившей первое восхождение на восьмитысячник в истории, задавал-

ся вопросом, не пытались ли эти «завоеватели бесполезного», отправившись на гору зимой, найти «весьма искусственное средство для удовлетворения своей страсти к битвам и победе»¹.

Количество французов в эксклюзивном клубе зимних высотников невелико. Только Марк Батар, Луи Одубер, Жан-Кристоф Лафай и Элизабет Револь поднимались зимой на высочайшие вершины более одного раза. Янник Грациани, опытный высотник, совершивший несколько сложных первовосхождений, отказывается принимать участие в таких экспедициях. «Даже в хороший сезон это довольно сложная задача. В таком подходе есть доля стахановщины», — считает он. Великий Райнхольд Месснер, первый человек, поднявшийся на Эверест без кислорода и на все четырнадцать восьмитысячников Земли, отказался проводить экспедиции в Гималаи в зимнее время после двух неудачных попыток на Чо-Ойю (декабрь 1982 года) и Макалу (январь 1986 года).

Желая разобраться, что движет этими людьми, мы решили рассказать историю шести экспедиций, каждая из них по-своему представляет одну из граней такой эпопеи. Адам Белецкий воспринимает зимнее восхождение как нечто «выходящее за рамки альпинизма». «Это ближе к исследованию. Мы как Фернандо Магеллан, Роберт Скотт или Нил Армстронг», — считает он. Не меньше. Познать глубину духа — именно такую *terra incognita*, как нам кажется, искали те первопроходцы.

---

¹ Лионель Террай, *Les Conquistadors de l'inutile*, Gallimard, Paris, 1961. На русском языке не издавалась, название можно перевести как «Завоеватели бесполезного».

1

ВЫЖИТЬ НА НАНГА-ПАРБАТ

Окружающие горы выглядят словно вертикальные тени. Едва тридцатисемилетняя Элизабет Револь достигает вершины Нанга-Парбат, опускается ночь. Она и ее напарник, сорокатрехлетний польский альпинист Томаш Мацкевич, теперь выше моря облаков. Поднимается ветер. Жуткий холод не позволяет женщине снять перчатки, чтобы сделать фото или включить спутниковый коммуникатор. Возле высочайшей точки Элизабет ни о чем не думает: она просто ждет Томека, поднимающегося чуть позади. Она старается запомнить увиденное. «На этой горе каждый день как награда. Шаг в неизвестность, шаг к открытию себя и своих возможностей», — написала она в своем блоге в 2015 году после зимней попытки восхождения.

25 января 2018 года француженка с ярко-зелеными глазами совершила поразительный подвиг — стала первой женщиной, взойшедшей зимой на вершину Нанга-Парбат в Кашмирских Гималаях. Два года назад на Нанга в зимнее время поднялись несколько мужчин. Гора очаровала Элизабет, когда она впервые увидела ее из самолета в августе 2008 года, возвращаясь

с ледника Балторо в Каракоруме после успешного восхождения на восьмитысячники Бруд-Пик, Гашербрум I и Гашербрум II.

Элизабет, прильнув лицом к иллюминатору, жадно всматривалась в хребты и ледники и разглядывала огромный массив Нанга-Парбат. Он — словно одинокий форпост Гималаев. Этот пик хорошо видно с юга, на южной стене часто бывает мало снега, поэтому с санскрита название переводится как «Голая гора». Впоследствии Револь дважды пыталась взойти на этот восьмитысячник. Ее напарником был Томаш Мацкевич, или Томек, как его все называют, — мечтатель со взъерошенными рыжими волосами и светло-голубыми глазами. Дважды им приходилось поворачивать назад, не дойдя до вершины. На этот раз они добрались...

Чуть позже шести вечера на вершину выходит и Томек. Но времени праздновать победу нет. «Эли, — говорит он, — я едва вижу». Человек, больше всего на свете мечтавший оказаться на вершине, ослеп. Он даже не может разглядеть луч налобного фонаря своей напарницы. Французенку мгновенно сковывает страх. «В горле встал ком, ноги подкосились...»¹ Начинается тяжелый спуск с одной мыслью — выжить. Держась за плечо напарницы, Томек, на лице которого написано отчаяние, медленно идет вниз.

У Томека горная болезнь и снежная, слепота — потеря зрения, вызванная воздействием ультрафиолета, интенсивность которого на такой высоте чрезы-

---

¹ В апрельском номере ежеквартального журнала Vertical за 2018 год была опубликована большая статья Элизабет Револь «Зимнее восхождение на Нанга-Парбат — 2018», в которой рассказывается, как они с напарником пытались спастись. Здесь мы цитируем эту статью.

чайно велика. Состояние альпиниста ухудшается с каждым часом. Двойка, по сути, застряла в крошечной тьме на высоте более восьми километров, и никто не знает, что альпинисты в беде. Но даже если бы кто-то и знал, оба отлично понимают, что можно рассчитывать только на себя.

Элизабет по возможности разговаривает с Томеком и умоляет его двигаться. Он с трудом дышит: «Я задыхаюсь!» Они останавливаются, Элизабет хочет сделать ему инъекцию дексаметазона. Но игла ломается, не достав до кожи, — многослойная одежда слишком толста. Укол сделать невозможно, но Томек принимает четыре таблетки того же лекарства. Элизабет также отдает ему вторую пару перчаток — свои у поляка промокли. Когда они добираются до подножия вершинной пирамиды, у Томека изо рта начинает идти кровь, и он уже не в состоянии держать палку, на которую опирается. «Меня охватило отчаяние, будто я потеряла связь с реальностью, но ни в коем случае нельзя было показывать ему, насколько мне страшно», — вспоминает Элизабет. Позже Томек достает еще одну таблетку из своей аптечки. «Ее принимаешь, когда понятно, что не можешь идти дальше», — говорил он ей в базовом лагере.

В 23:10 Элизабет отправляет сигнал бедствия мужу, а также своему старому другу — специалисту по снаряжению Людовику Жьямбиази, которые находятся во Франции. «Томеку нужна помощь, он обморозился и ничего не видит. Пожалуйста, организуйте что-нибудь как можно скорее». Двойка запросила помощь на отметке 7522 метра, это, по определению Райнхольда Месснера, первого человека, достигшего